Но Дуань Чжичэн не умер. Он попал в больницу и стал овощем.

Огромная плата за место в палате, гигантская денежная компенсация, несмываемый позор - всё это должен был нести на своих плечах сам Дуань Чжичэн, однако стрелка повернулась в другую сторону. И ответственность легла на его семью.

Дуань Цзясюй и его мама столкнулись со всем этим, а ещё с неустанным преследованием от Цзян Ин и её семьи.

Совсем ещё ребёнок и милая слабая женщина стали объектом ругани и обвинений. Этому не было конца, и бесконечные проклятия вслед стихли только после того, как они переехали.

Однако превратились в неисчезающую тень на душе.

"Ты тоже должен умереть".

"И во что ты только превратишься, когда вырастешь".

Дуань Цзясюй боялся, что всё будет так, как они говорят.

Что он станет таким, как его отец.

Поэтому он никогда не притрагивался к алкоголю.

Он во всём старался следовать правилам.

С этим чувством самоуничижения он жил, осторожно, но старательно. Он не верил в удачу. И никогда бы не стал, как ему пророчили, погружаться в грязь, махнув на всё рукой.

Он верил, что всё будет так, как говорила мама.

И как он сам считал.

Что он будет жить лучше всех.

***

Сан Чжи почти всегда отключала звук на телефоне, в основном из-за уроков и чтобы не потревожить соседок. Но пока она жила в общежитии одна, звук всё-таки включила, чтобы вовремя получать сообщения.

Посреди ночи её разбудил звонок из мессенджера.

Сан Чжи раздражённо открыла глаза. Сначала она подумала, что это будильник. Она нашарила телефон, отключила вызов и опять закрыла глаза.

Но вскоре телефон зазвонил снова.

Она немного проснулась и, щурясь, посмотрела на экран.

Оказалось, что звонил Дуань Цзясюй.

Посмотрев на время, Сан Чжи чуть на месте не взорвалась. Еле сдерживаясь, она взяла трубку и нажала громкую связь.

В маленькой комнате раздался голос Дуань Цзясюя.

- Спишь?

Сан Чжи чуть не сошла с ума.

- Сейчас три часа ночи, братец.

Дуань Цзясюй помолчал и, сдерживая смех, сказал:

- Прости, мне что-то не спится.

Сан Чжи хотелось только спать, она не придала его словам особого значения.

- Зачем звонишь?

- Просто поговорить.

- Я хочу спать, - Сан Чжи с трудом подавила желание положить трубку. - Напиши моему брату. Мне кажется, он сейчас тоже не спит. По выходным он обычно гуляет всю ночь по барам.

- Я хочу поговорить только с тобой.

Сан Чжи потёрла глаза. Ей всё-таки показалось, что в его ночном звонке есть что-то странное. Она включила камеру.

- У тебя всё нормально?

Но у неё в комнате было темно, камера ничего не показывала, только чёрный экран.

Дуань Цзясюй, впрочем, тоже включил камеру, и на экране появилось его лицо. У него в комнате горел ночник, изображение было немного пиксельным.

- Всё нормально, спи.

- Тебе приснился кошмар?

Он усмехнулся:

- Откуда ты знаешь?

Из-за внезапного пробуждения Сан Чжи говорила чуть хрипло, мягко и медленно.

- В такой час... что это ещё может быть, кроме кошмара?

Дуань Цзясюй промолчал.

- Тебе приснилось, что под кроватью монстр? Ты чего такой трусишка? - с наигранным презрением сказала Сан Чжи. - Ложись, я спою тебе колыбельную.

Дуань Цзясюй тихо хмыкнул.

Сан Чжи улеглась на подушку и запела:

- Засыпай, засыпай, мой милый...

Но скоро она остановилась и села на кровати.

- Нет, я так засну быстрее.

Дуань Цзясюй опять засмеялся.

Сан Чжи завернулась в одеяло, села с телефоном, оперевшись на стену, и сказала то, что пришло в голову:

- Это ведь просто кошмар, не по-настоящему. Посмотри вокруг, посмотри на меня на экране.

Дуань Цзясюй молчал, и Сан Чжи поняла:

- Ой. У меня не включен свет, лень вставать.

Он со смехом хмыкнул в знак понимания.

- Это всё ненастоящее. - Сан Чжи даже сидя казалось, что она сейчас заснёт, и она болтала всё, что приходило на ум. - Зато я настоящая. Остальное всё - нет.

Дуань Цзясюй тихо и устало сказал:

- Знаю.

Они ещё немного поговорили, и Сан Чжи не заметила, как заснула.

Но звонок всё ещё не завершился.

Дуань Цзясюй, слушая дыхание Сан Чжи, тихо усмехнулся и тоже постепенно уснул.

На следующий день Сан Чжи утром приехала на работу, как обычно.

И как обычно, Ши Сяоюй к ней придиралась, но Сан Чжи достойно отвечала на колкости. После нескольких раз, когда женщина уже начинала беситься от её ответов, Сан Чжи неожиданно для себя даже начала получать удовольствие от процесса.

После работы Ши Сяоюй взяла свою сумку и приготовилась идти домой. Но перед уходом бросила на Сан Чжи холодный взгляд и сказала:

- Уйдёшь, когда доделаешь таблицу.

Сан Чжи кивнула.

Но когда Ши Сяоюй ушла, Сан Чжи тоже засобиралась и приготовилась уйти.

Заметив это, Хэ Пэнсин вытаращил глаза.

- Ты уходишь? Тебе же сказали доделать таблицу?

- Завтра доделаю, - ответила Сан Чжи.

Вань Чжэ с завистью протянул:

- Сан Чжи, ты чего такая наглая?

Хэ Пэнсин поддержал:

- Завтра Ши Сяоюй тебя убьёт.

- Даже если сегодня доделаю, всё равно убьёт, - ответила Сан Чжи. - Лучше я пораньше уйду с работы, отдохну, наберусь сил и подожду, пока она завтра меня отругает.

Вань Чжэ:

- Если бы я был с ней одного возраста, тоже мог бы себе такое позволить.

Хэ Пэнсин:

- Если бы я не собирался здесь работать дальше, тоже мог бы себе такое позволить.

Ходить на работу и правда стало интересно.

Выйдя из офиса, Сан Чжи совсем не чувствовала себя усталой. Она села на метро, доехала до работы Дуань Цзясюя и осталась его ждать в ресторане суши, где заказала себе сет.

Она начала читать свою мангу, но вскоре ей позвонила мама, Ли Пин.

Она взяла трубку.

- Чжичжи, где ты сейчас? Ещё на работе?

Сан Чжи, жуя суши, ответила:

- Нет, уже закончила. Ужинаю.

- Как поужинаешь, возвращайся скорее в общежитие, ладно? - вздохнула Ли Пин. - Ты там одна, я за тебя волнуюсь. В следующий раз найди практику в Наньу, хорошо?

- Всё нормально, - Сан Чжи посмотрела на время. - Я часов в восемь поеду. Не поздно.

- Хорошо. Вечером позвони мне по видеосвязи.

- Ладно.

Сан Чжи положила трубку и не очень придала значения звонку, продолжила есть свои суши.

Дуань Цзясюй скоро вышел с работы.

Сан Чжи оставила ему ужин.

- Я сегодня пораньше поеду домой, мама просила позвонить.

- Ага.

После он проводил её до общежития.

Не на машине, на метро. Они вышли на станции и направились к университету Сан Чжи, держась за руки.

- Сегодня Ши Сяоюй велела мне налить ей стакан воды, и я налила.

- А потом?

- Потом она начала орать, что хотела холодную, - Сан Чжи снова рассмеялась, вспомнив об этом, - а я сказала, что в кулере нет холодной.

Дуань Цзясюй тоже счёл это забавным.

- А потом?

- Она ужасно разозлилась, сказала, как это - нет холодной? Я сказала, чтобы она шла и сама посмотрела, и она пошла. И потом сказала мне, что всё в порядке, холодная вода есть. Я ответила, что, наверное, я что-то сломала.

Но Сан Чжи не успела закончить историю, у неё вдруг зазвонил телефон.

Она достала мобильник и увидела, что звонит Сан Янь. Поморгав, она нерешительно приняла звонок.

- Чего тебе?

С той стороны через паузу раздался холодный вопрос:

- Ты вернулась в общагу?

- Почему вы с мамой сегодня как сговорились? Спрашиваете одно и то же. - Сан Чжи это показалось странным. - Уже почти пришла, а что?

- Значит, - Сан Янь цедил по слову сквозь зубы, - та девушка, которая держится с каким-то парнем за руку у входа в университет, это ты?

Как-то неожиданно.

Сан Чжи немного растерялась, не поняла, что значат его слова, и невольно начала оглядываться.

- А? Брат, ты приехал в Ихэ?

Но Сан Янь уже положил трубку.

И одновременно с этим Сан Чжи увидела его.

Он стоял возле дороги, без всякого выражения глядя на двоих держащихся за руки. Рядом завелось такси, которое исчезло в потоке машин и как будто унесло с собой все звуки этого мира.

Сан Янь спокойно заговорил:

- Я ослеп? Мне что-то кажется, что этот твой парень, "аспирант", - он ехидно усмехнулся, - выглядит в точности как этот паршивый пёс, Дуань Цзясюй.

http://tl.rulate.ru/book/59327/2478275